

Владимир Дэс

Окно как фактор слабоумия

*Часть сборника
Как убить муху (сборник)*

Владимир Дэс

Окно как фактор слабоумия

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5816703

Аннотация

«“Итальянский концерт” Баха вызвал у отца такие рывки зевоты, что он складывал пополам своё сидящее тело, чтобы в смачном зевке не открыть свой огромный рот.

Концерт этот был нашей семье не нужен...»

Владимир Дэс

Окно как фактор слабоумия

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

«Итальянский концерт» Баха вызвал у отца такие рывки зевоты, что он складывал пополам своё сидящее тело, чтобы в смачном зевке не открыть свой огромный рот.

Концерт этот был нашей семье не нужен.

Отец в музыке ничего не смыслил, мама вообще не знала, что она, музыка, есть на белом свете, сестра Люся кроме Киркорова ничего больше не признавала, а у меня от всего, что связано с папиной инициативой, болели зубы, причём все двенадцать, оставшиеся после посещения папиного друга стоматолога.

Но отец был в нашей семье был непререкаемым авторитетом, и если он говорил, что надо идти на концерт, то все мы шли на концерт. Если он сказал, что приглашительные биле-

ты на этот концерт, полученные им в виде приза за покупку десяти килограммов квашеной капусты из Голландии, не должны пропасть, значит пропасть они не должны.

И вот мы всей семьей сидим и не слушаем концерт, каждый по-своему.

Мама, сидя слева от папы, вяжет зимнее пальто для нашей собаки Шарлотки.

Люся – моя младшая сестра – спит у меня на плече.

Я пытаюсь, не слушая музыку, мечтать о моем завтрашнем свидании с Розой.

Отец, мучаясь зевотой, борется со своим ртом.

Шарлотка, подвывая альту, ходит по-маленькому то под одну ножку кресла, то под другую.

Наконец Шарлотка писать перестала, и концерт закончился.

Мама довязала пальто.

Люся проснулась.

У меня перестали ныть зубы.

А папа зевнул.

Широко, смачно.

Потом еще.

И еще.

И так раззевался, что мама засомневалась, сможет ли он управлять в таком состоянии нашим «Запорожцем».

На это отец жестами показал: «Все будет нормально». То есть в порядке.

Понятно, что говорить он не мог.

И мы, подчиняясь жестам папы, дружно уселись в наш заграничный автомобиль.

Я вам скажу, в машине ехать было нелегко. Она, подчиняясь зевкам папы, двигалась рывками и зигзагами.

К счастью, жили мы недалеко и доехали до дома без особых приключений, что, пожалуй, для этой ситуации было удивительно.

Когда все вылезли из «Запорожца», отцу, очевидно, уже надоело зевать. И от этого он стал злиться.

И злиться, естественно, на нас.

Шарлотка, как самое догадливое существо в нашей семье, поджала хвост, и, перестав лаять, спряталась за маму.

Мама тут же взялась за вязание.

Люся, как самая маленькая, значит, самая глупая, сказала папе:

– Папа, жалко, что сейчас зима. Если бы было лето, ты бы ртом мух наловил видимо-невидимо, – и от радости захлопала в ладоши.

Но папе это сообщение Люси не очень понравилось.

Я тоже хотел что-то сказать, но, посмотрев на папу, потом на Шарлотку, скулившую за спиной мамы, передумал и осторожно вошел в подъезд.

Электрического света в нашем подъезде не было уже лет десять. Но папа каждое утро брал из дома лампочки и вкручивал их на всех этажах. Хотя к вечеру их кто-то снова вы-

кручивал.

Я думаю, это делала мама, иначе бы наш семейный бюджет не выдержал этой папиной инициативы.

Хотя он очень удивлялся, когда по утру дома открывал тумбочку, где брал лампочки, почему лампочки в ней никогда не кончаются.

Так вот, света в подъезде не было, потому что мама перед концертом лампочки успела вывернуть и положить обратно в тумбочку. А на улице было уже темно. И мы на ощупь в темноте потопали на наш четвертый этаж, спотыкаясь о бутылки, банки и храпящих по углам лестничных площадок местных пьяниц.

Наконец мы добрались до двери нашей квартиры.

Папа, зевая, нервно достал ключи и сунул один из них в дверной замок.

Поднатужился.

Крутанул, и бац – ключ обломился. Одна его половина осталась в замке.

Как оказалось, это был ключ от багажника нашего автомобиля.

Мы стояли у двери в полной темноте и тишине.

Тишину, правда, методично нарушало бульканье папиных зевков.

Люся тут же вспомнила, что прошлый раз папа вставил ключ от почтового ящика, и мы попали домой только на третьи сутки.

Я ощупал замок, посветил спичкой и понял, что через дверь нам домой не попасть она у нас была металлическая, выбить невозможно. Только вырезать автогеном, что папа один раз уже делал. Но тогда сгорела вся мебель в нашей прихожей, а заодно и вся одежда.

Поэтому я подумал, что папа на этот раз придумает что-нибудь другое, новое, оригинальное.

И точно. В темноте вдруг раздалось: «Эврика!»

«Ага, – подумал я, – значит, папа перестал зевать».

Но лучше бы он не переставал, так как новый способ проникновения в нашу квартиру оказался намного опаснее прежнего.

Папа спустился вниз. Мы за ним. Папа вытащил из машины буксировочную веревку и сообщил нам, что, уходя на концерт, он, кажется, не закрыл в зале нашей многострадальной квартиры форточку.

И, осмотрев нашу немногочисленную семью, добавил:

– В эту форточку можно влезть.

Шарлотка тут же убежала писать.

Мама сказала, что ей некогда, – надо срочно довязать шарф.

Люся, как самая глупая, радостно захлопала в ладоши.

– Я пролезу! Я пролезу!

У меня вдруг неожиданно заболели зубы. И, что удивительно, безо всякой симфонической музыки.

Папа щелкнул Люську по носу и сказал, взяв уже меня за

подбородок:

– Полезешь ты!

Он дал мне вместо страховочного пояса свой брючный ремень, и я полез с папой на крышу.

Мама с Люсей остались внизу. Они должны были направлять мой спуск на буксировочном тросе с крыши прямо в чрево открытой форточки.

Папа взял на себя роль лебедки.

Он привязал буксировочный трос к своему брючному ремню, который был уже на мне, и стал потихоньку спускать меня вниз.

У меня ныли зубы. Мысленно я уже прощался с Розой, Люсей, мамой и Шарлоткой.

Я даже перед тем, как лезть на крышу, отдал Люське два рубля – мою заначку, маме, сняв с ноги, дырявый носок, а Шарлотке конфетку-барбариску, завалявшуюся у меня в кармане брюк.

Фотографию Розы я оставил себе, решив, что если мне суждено будет погибнуть, то пусть это случится вместе с фото любимой девушки.

Хорошо, что квартира наша находилась на четвертом этаже пятиэтажного дома, и поэтому спускаться мне надо было не так много.

Папа шагами вымерил, где должна находиться форточка, и я поехал вниз.

Висеть на веревке на высоте пятого этажа, привязанным

пусть даже за родительский ремень, скажу вам, не совсем удобно.

Ремень так перетянул меня, что я вот-вот мог переломиться пополам.

Снизу мама кричала:

– Левее!

Люся:

– Правее!

Шарлотка тоже что-то советовала, таякая без передыха.

Отец от этих советов раскачивал меня из стороны в сторону, как две сардельки на веревочке. Мне даже сначала понравилось: словно на качелях – туда-сюда, туда-сюда.

Но вдруг я почувствовал, что брючный ремень стал потихоньку потрескивать.

«Ага, – подумал я, – ремень папашин слабоват».

На всем этаже открытая форточка была только одна, но она находилась гораздо левее меня.

Я стал кричать отцу: «Левее!» Он стал сносить меня правее.

Наконец я сообразил, что я вишу лицом к отцу, а раз так, то где у меня лево, там у него право, и наоборот.

Тогда я стал кричать: «Правее!»

И отец сдвинул меня к открытой форточке.

Я уцепился за нее. Хотел уже отвязать веревку от рвущегося ремня, но остановился, так как внизу мама с Люсей что-то громко мне кричали. А что, я не мог расслышать. Навер-

ное, подбадривали.

Я сунул голову в форточку. Но в нашей квартире почему-то было светло илюдно. Причем один люд схватил стул и огрел им меня по голове. А остальные радостно заорали, как оглашенные. Но, слава Богу, я успел выдернуть голову из форточки, и удар пришелся вскользь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.